

Было много слов, что он хотел сказать, и ещё больше слов, что он сказать должен был.

Но он не знал, с чего начать.

Он ожидал того, что когда-нибудь столкнётся с ней.

Он не планировал всё время убегать.

Но и оправданий и отговорок у него не было.

«...Давно не виделись».

Она хотела много чего сказать парню, который наконец хотя бы просто поздоровался.

У нее было много чувств, которые она хотела излить.

Но все мысли в её голове были скомканы в один шар.

Ей нужно было время, чтобы разобраться в них.

«Ты чертовски прав. Давно не виделись».

Она посмотрела на парня, который ей нравился.

Её сердце, в котором был комок эмоций — любовь, которую она испытывала к нему, вопросы и ненависть — яростно билось.

Ледяной лязг меча рассёк неловкую атмосферу пополам.

Она указала на него своим полуторным мечом.

Она подняла меч против человека, который однажды сказал: "Меч подходит тебе больше, чем лук".

Его безразличное лицо, что было выгравировано в ее сердце, теперь было перед остриём клинка.

«У меня... целая куча вопросов. И я хочу их задать».

Она хотела звучать беззаботно, но комок в горле не позволял ей выдавать чистые звуки.

Она ненавидела свою дрожь и всхлипывания.

«...»

Он посмотрел ей прямо в глаза.

Многое ему рассказать ей просто не удалось, и ещё большего он ей рассказать не мог. И то, что он не мог рассказать в прошлом, он не мог раскрыть и в настоящем.

Хотя может показаться, что он изменился, на самом это не так. Он все еще был напуган и потерян. Его разум всё ещё метался между двумя мирами.

«Я думала об этом каждую ночь».

И именно потому, что знала это, она подняла свой меч. Её магическая сила окутала лезвие и вспыхнула.

Поток магической силы бушевал во всех направлениях.

«Конечно, я не самая умная, но я всё ещё не могу понять этого даже после стольких ночей».

По ее щеке потекла слеза.

«Я до сих пор не понимаю».

Она не стала затягивать.

Тысячи предложений были превращены в одно.

Подавляющий поток эмоций был заключён в одном единственном предложении.

«Поэтому, расскажи мне об этом сам, расскажи так, чтобы я могла понять».

Её твёрдую решительность поддержал меч, который она подняла.

«Говори».

«...»

Он понимал её. Но он так же знал. Знал, благодаря глубоким размышлениям и душевным страданиям, которые поглотили его в момент их воссоединения. Знал, что единственное, что он может сказать прямо сейчас...

«Жди».

...было лишь трусливым предлогом.

«Ждать чего?»

Она рассмеялась.

На мгновение она была действительно ошеломлена.

Жизнь никогда не щадила её.

Она не чувствовала себя живой. У неё просто не было причин жить.

Она думала о том, чтобы покончить с собой, но не стала, ведь ей нужно было подождать.

Подождать, пока он скажет ей правду.

«Ты собираешься снова убежать?»

Она стиснула зубы.

Когда печаль душила её разум и сердце, её мог бы утешить Чэ Шинхюк.

Ее отец был готов оставить все, даже Дэхён, ради нее.

Когда ее ярость ослепляла её, она могла бы посоветоваться с Чэ Чучхолом.

Её дедушка нашел бы Ким Хаджина и разорвал бы его тело пополам.

Но она отказалась от всего этого и терпела в одиночку.

Она несла все — свою ярость, грусть, привязанность и ненависть — на своих плечах.

Просто для того... чтобы услышать, как он когда-нибудь скажет правду.

«Я не убегая».

Он ответил спокойно, голосом, который она все еще помнила.

«...Тогда доставай своё оружие. Если придётся, я выбью из тебя правду».

После её слов, он достал свой пистолет.

Она тяжело кивнула.

«Будь серьёзна, иначе я убью тебя».

Холодный шёпот.

Она диагонально опустила свой меч.

Ссссс...

Неизмеримое количество магической силы вырвалось из её тела и меча. Она была словно пар, поднимающийся из горячего источника;

Теперь она была готова нанести удар в любую секунду.

«Ты не должен был говорить этого».

После этих слов её тело ринулось вперёд.

Её намерение убить было искренним, и магическая сила на её мече яростно танцевала, постоянно меняя свою форму.

Тзззз...

Лезвие меча молча горело, двигаясь в его сторону. Однако барьер Эфира сразу же преградил путь мечу. Бесформенный Эфир сразу же впитал всю магическую силу, используя "Извлечение".

Но она не была озадачена этим.

У нее не было времени.

Она продолжала размахивать мечом.

Один взмах, второй, третий... Серия безрассудных атак подпитывалась только эмоциями.

Её атаки не были достойны того, чтобы называться техникой меча.

Она продолжала рубить и колоть. Взмахивала мечом снова и снова, чтобы он не заметил слезы, стекающие по ее щекам.

Ее атаки лились, словно дождь, сопровождаемый опустошением и взрывами.

Бам, бам, бам, бам...

Внезапно раздался низкий стон.

Она резко задержала дыхание и остановилась.

«...!»

За пределами пространства, размытого слезами, она увидела мужчину, лицо которого было искажено болью.

Его тело было в разорванных лохмотьях.

Только тогда Чэ Наюна поняла, что из пистолета в его руке не было выпущено ни одной пули.

Она тупо уставилась на него.

Ее мысли перестали меняться, словно её мозг замер.

Ее руки дрожали.

Но почему?

Потому, что она причинила ему боль?

...Однако вскоре она покрепче сжала меч.

«Ты трус!»

На этот раз она не держала дистанцию между ними. Она неистово побежала к человеку напротив неё. К человеку, который обманывал ее даже сейчас.

БАААААААМ—!

Меч, несущийся к нему по горизонтали, был чрезвычайно разрушителен.

Он поднял руку и остановил его.

Треск—

Несмотря на защиту Эфира, рука сломалась пополам.

«...Почему!»

Она закричала и пнула его.

Попав в живот, удар отправил его в полёт.

То как он держался за грудь, лежа на полу, было жалким зрелищем. Однако он поднялся и снова встал перед ней.

Она ненавидела это.

Поэтому, держа меч в руке, она прыгнула прямо на него.

Их руки, как и их тела, переплелись.

На твёрдой земле образовалась красная лужа... и наконец.

«Хаа...»

Она тяжело вздохнула, глядя на него сверху вниз. Он, измученный, лежал под ней, в то время как в ее руке всё ещё был меч.

Бой окончен.

Но она все еще была взбешена непроходящим послевкусием.

«...Ты, сукин сын».

Ее голос, наполненный яростью, дрожал, но она крепко схватила его за воротник.

«Думаешь, это заставит меня простить тебя? То, что ты позволил мне избить тебя? Ты, ублюдок...»

Пока он смотрел на неё, что бормотала голосом, полным негодования, ему в голову пришла мысль.

"Я никогда не смогу быть прощен и никогда не смогу извиниться. Но я могу хотя бы пожертвовать ради неё одной жизнью."

От этой мысли он почувствовал облегчение, а также отвращение к себе за такие мысли.

«...»

«Ты вообще знаешь, что происходит со мной, когда я думаю о тебе?»

Её крик на этом не остановился.

«Мою грудь сжимает, а сердце болит. Я хочу увидеться с тобой, но не могу, я хочу встретиться с тобой, но не делаю этого. Я хочу верить тебе, но не верю. Я действительно хочу ненавидеть тебя достаточно сильно, чтобы убить тебя своими собственными руками, но не могу. Ты сделал мне так больно, что я хочу, чтобы ты был рядом.... Что же ты сделал со мной...»

Она взяла меч с земли и подняла его над головой.

Теперь его сердце было на кончике ее меча.

Одно движение и их злополучные отношения закончатся.

Но её заставлял колебаться один единственный факт.

На 20 этаже смерть абсолютна.

Но, даже так, я...

«Я могу убить тебя. Я могу!»

Она, глядя на Ким Хаджина, плакала, будто прося его увернуться.

Ким Хаджин всё ещё смотрел прямо на нее.

«—!»

Раздался звериный крик и...

Она резко воткнула меч вниз.

Хруст—!

Холодная тишина заменила бурю эмоций.

Хаа... Хаа...

Слабое, прерывистое дыхание было единственным звуком в окружающем их пространстве.

«Чёрт».

Она отпустила меч и рухнула вперед.

Ее лоб коснулся его теплой груди.

«Не было ни единого шанса... что я смогу убить тебя...»

Полуторный меч пронзил не его сердце, а холодную землю под ним.

Она, горестно рыдая, дрожала в его объятиях.

«Ты, трусливый сукин сын...»

Из её рта раздался хриплый голос.

Легкая дрожь, что коснулась его тела, почти сломала его.

Это был шок, что потряс его сердце.

Тем временем Чин Сэён стояла перед шестой дверью Входа №8. Она была не одна, но с Рангером, имя которого всё ещё было неизвестно.

Этот Рангер, судя по всему мужчина, продолжал поглядывать на Чин Сэён так, словно ему было что сказать, и в конце концов наконец решил высказаться, когда Божественная Лучница схватилась за ручку двери.

«Эм, те двое исчезли».

«...В самом деле?»

Чин Сэён сделала вид, что не заметила, и оглянулась.

Её поле зрения расширилось, и она быстро увидела пару посреди жесткого сражения. Это были Ким Хаджин и Чэ Наюна, оба без Вуали Анонимности.

«Хмм».

Чин Сэён уже какое-то время знала, кем были оставшиеся позади.

Как Божественная Лучница, она уже разгадала несколько ловушек Башни и именно поэтому следила за оставшимися позади, даже когда шла.

«Подождите минуту...»

Поскольку уже начала наблюдать за ними, она решила сделать это тщательно.

Она сфокусировала свою магическую силу вокруг глаз, делая их синими.

Теперь Чэ Наюна и Ким Хаджин, что отражались на ее сетчатке стали ещё чётче.

«...Мм, понятно».

Она уже знала слышала слухи об отношениях Чэ Наюны и Ким Хаджина.

'Я действительно хочу ненавидеть тебя достаточно сильно, чтобы убить тебя своими собственными руками, но не могу. Ты сделал мне так больно, что я хочу, чтобы ты был рядом....'

Но судя по всему, слухи были неверны. Эти эмоции были слишком глубоки для отношений, что закончились простым расставанием.

«...»

Она быстро посмотрела в сторону. К счастью, Рангер лишь смутно понимал, что происходит, благодаря чётким столкновениям магической силы и звуку разрезаемого воздуха.

«Похоже, они заняты, так что давайте просто двигаться вперед».

У этого человека явно не было способностей, чтобы слышать их.

Чин Сэён решила отойти.

Её целью была книга скиллов, поэтому её первоочередной задачей было воссоединиться с Айлин.

...Я неподвижно лежал на земле.

Я не был уверен, сколько времени прошло.

Возможно, прошло лишь мгновение, или, может быть, прошло несколько часов.

Однако я пришел в себя, когда услышал приближающиеся шаги.

«...»

То, что быстро приближалось ко мне, словно ветер, вскоре стало тенью. Затем чёрная тень приняла форму человека, который молча посмотрел на меня, что был весь в крови и едва дышал.

«Босс».

Босс протянула свою тень, прежде чем я успел что-то сказать.

Теневой клинок остановился на затылке Чэ Наюна, которая всё ещё была на мне.

Босс посмотрела на меня глазами, наполненными яростью и вопросами.

Я кратко произнёс.

«Убери его».

«...»

Босс молча посмотрела на меня. Неожиданно началось сражение взглядов, но вскоре она развеяла своё намерение убить, а я положил Чэ Наюну на землю.

Она уснула, как только закончила рыдать. Её рыдания убивали меня.

Босс посмотрела на Чэ Наюну и спросила.

«Кто эта девушка?»

Я уставился на девушку, которая, с кровью и слезами, смешавшимися на ее лице, крепко спала.

...Внезапно последствия моей прошлой ошибки вернулись ко мне острым лезвием, пронзившим мое сердце.

Я вздохнул и снял мантию.

«Три года».

Увидев ее сегодня, я решил.

Три года.

Время, оставшееся до конца оригинальной истории.

Мой первоначальный план состоял в том, чтобы продолжать позволять ей ненавидеть меня до самого конца.

Но теперь я решил иначе.

Хотя было уже слишком поздно, я понял, что ненавидеть кого-то невероятно сложно.

Я неосознанно причинил Чэ Наюне невероятную боль даже этим.

Даже если результатом окажется несовершенное понимание, даже если мы никогда не сможем стать теми, кем были в прошлом.

Даже если уже слишком поздно, с этого момента я буду стараться, так что...

«Подожди ещё немного».

Я согнул колени и накинул мантию поверх холодного тела Чэ Наюны. Используя Клеймо, я охладил ее голову, что кипела из-за чрезмерного использования магической силы, и изменил её позу на более удобную.

«Ким Хаджин».

В этот момент меня окликнула Босс.

Когда я посмотрел на нее снизу-вверх, она с тревогой спросила:

«Что произошло?»

«...»

Я покачал головой и поднялся.

Мы были в последнем купе Входа №8, что означало, что вряд ли кто-нибудь придёт сюда и навредит Чэ Наюне.

Поэтому я оставил ее на полу и пошёл прочь.

Босс молча последовала за мной.

Она, кажется, задавалась вопросом, что же случилось, но я был слишком измотан, чтобы объяснять.

Мое тело велело мне лечь, как Чэ Наюна; Говорило, что продолжать двигаться — это не то, что должен делать человек в таком состоянии.

«Эта девушка,»

Пока я искал место для отдыха, как приказывало мое тело, Босс внезапно нарушила тишину.

«Она, ну, дорога тебе?»

«...»

Почему она хочет узнать это?

Я сжал свою горящую голову двумя руками.

Всё моё тело лихорадило.

Вместо того, чтобы отвечать на такой глупый вопрос, мне нужно найти место для отдыха.

К счастью, мы прибыли в следующее купе.

Я открыл дверь Мистическим Ключом.

Внутри никого не было.

Я вяло сел на диван.

«Ким Хаджин».

Босс села рядом со мной и взволнованно окликнула меня.

«Да, что такое?»

«...Нет, ничего. Похоже, я была невнимательна. Пока-что тебе нужно хорошенько отдохнуть».

«...»

Когда я увидел, как Босс, слегка угрюмо, отступила назад, что-то внутри меня дрогнуло.

Мое сердце запульсировало, сотрясая всё тело.

Это было принуждение неизвестного происхождения; влияние безымянных эмоций.

Я заставил свое истощенное тело двигаться.

Мое тело двигалось так, как будто оно принадлежало не мне.

Каким-то образом я смог уставиться на Босса.

«Босс».

«Хмм?»

«Я, эм, знаю».

«Знаешь что...?»

Из моего рта вырвалось лишь одно предложение.

«То, что это ты была человеком, оставившим меня у приюта».

...В этот момент в моих глазах потемнело, сознание размылось, а тело рухнуло вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/718472>